

Эти листовки до девяти часов вечера 31 декабря были расклеены по городу и на здании школы. Немцы буквально осатанели.

После девяти часов Олег возвратился домой. И тут мы решили сами, своей семьей, проводить старый и встретить Новый год. Стали готовиться к празднику. Олег надел чистую, выглаженную рубашку. Завязывая перед зеркалом свой любимый галстук, он сказал нам:

— Давайте сегодня ни одним словом не вспоминать про этих немецких дьяволов. Хорошо? Они уже у меня вот тут, в печонках, сидят! А тебе, бабушка, мы всей семьей заказываем такой ужин: суп с пшеном, вареники с картошкой, на десерт — жареные семечки. Есть?

Вечером Олег завел патефон и в паре с дядей Николаем открыл «вечер танцев». Потом взял на руки маленького двоюродного брата Валерия и начал с ним кружиться, а под конец пошел танцевать со мной.

Олег, как большинство его сверстников, и прежде очень любил танцы. Танцевал он хорошо, легко. Девушкам нравилось танцевать с сыном. Он и меня научил танцам.

В этот памятный вечер мы опять кружились с ним под его любимое танго «Моя недотрога». И он оживленно напевал слова танца.

Вечер закончился игрой в шахматы. Олег выиграл у дяди Николая партию и заставил его кукурекать.

Всем было весело. О немцах, как условились, не вспомнили ни разу, но они сами все время напоминали нам о себе.

По дороге с востока, из-под Сталинграда, беспрестанно тащились мимо нашего дома их обозы, были слышны с улицы стук колес и машин, хриплая ругань отступающих немцев.

Стоял крепкий русский мороз. Снег был глубок...